На следующий день Чжао Сиси с холодным лицом потащила Су Цзяоцзяо в поле, прежде чем та успела отреагировать.

— Я собираюсь отомстить.

Су Цзяоцзяо:

— Что?

Чжао Сиси проигнорировала ее вопрос и бросилась к Си Яо, ударив ее. Лицо девушки исказилось от гнева.

— Ты действительно думаешь, что меня легко запугать? И кем? Такой «сильной», как ты? Если в Бюро не могут справиться с тобой, то я сделаю это сама!

Хрупкая Си Яо упала на землю. Чжао Сиси потянула ее за волосы и несколько раз ударила, прежде чем она пришла в себя. Девушка могла только кричать:

— Прекрати! Мне больно! Ты с ума сошла?!

Чжао Сиси холодно улыбнулась и продолжила свои движения.

— Ну и что с того?

Си Яо была жестоко избита, и начала всерьез отбиваться. Однако она не могла одержать верх, так как уже потеряла преимущество.

Сунь Фан, подошедшая из-за суматохи, в шоке разинула рот.

— Это избиение… оно даже более жестокое, чем те, что я делала в прошлом.

Су Цзяоцзяо беззвучно закрыла широко открытый рот и вернула электрошокер в хранилище системы.

Изначально она думала помочь Чжао Сиси, даже достала свой электрошокер. Однако это была не маленькая потасовка, как в прошлый раз. На этот раз Чжао Сиси выложилась по полной. Ее движения были быстрыми и яростными, и Си Яо быстро пришла в плачевное состояние.

У Си Яо вырвали волосы, а голова была в крови. На ее теле также было множество неприглядных синяков. Ей было так больно, что Су Цзяоцзяо решила не присоединяться.

Командир оттащил обеих с черным лицом, но намеренно удерживал Си Яо, чтобы Чжао Сиси могла на нее наброситься. От этого Си Яо выглядела еще более жалкой. Она заплакала еще сильнее, особенно когда чувствовала себя виноватой.

Несмотря на то, что большинство молодых мужчин в деревне восхищались внешностью Си Яо, никто из них не пришел ей на помощь из-за ее плохой репутации. Это усугублялось тем, что они не смогли бы избить Чжао Сиси, женщину.

В итоге их обеих немного поругали, а затем отпустили.

Си Яо, потерявшая рассудок, слезно просила кого-нибудь помочь ей отомстить. Но когда образованные юноши узнали, что произошло, на их лицах появилось недоумение. Когда они увидели распухшее лицо Си Яо, то потеряли всю симпатию, которую испытывали к «красавице». Все, что они делали, это легкомысленно утешали ее.

Насладившись шоу, Су Цзяоцзяо дала Чжао Сиси оставшиеся в доме закуски, чтобы утешить ее.

Она была слишком ленива, чтобы готовить обед. В последнее время на полях было не так много работы, и Сунь Фан легко справлялась с ней. Поэтому на обед она пошла к матери. Сунь Фань оставалось только приготовить еще немного, что было совсем несложно. Никто ничего не сказал по этому поводу.

Когда она пришла, ее семья обсуждала происшествие, случившееся несколько дней назад.

У всех мужчин семьи Су были мрачные лица. Хотя никто в деревне не знал, все в их семье знали, что Су Цзяоцзяо тоже была жертвой. Если бы Сун Цинхань не был ее второй тенью, она была бы…

— Эта семья Сун действительно… Сун Циншань был избалован твоими родителями! — сказал Су Чжэнъян, посмотрев в сторону Сун Цинханя.

У Сун Цинханя тоже было плохое настроение. Тогда было темно, и преступники проявили определенную хитрость. Они скрылись, как только узнали, что что-то не так. Так как мужчина боялся, что в деле замешан кто-то третий, и хотел защитить Су Цзяоцзяо, он не стал их преследовать. Кто мог знать, что Сун Циншань был одним из них?

Если бы он узнал это раньше, то избил бы брата так, что родители не узнали бы его.

Су Цзяоцзяо усмехнулась и сказала:

— Сун Цинхань больше не является членом семьи Сун. Папа, не соотноси его с ними.

За то время, что они жили вместе, она быстро поняла личность Сун Цинханя. После свадьбы он не говорил о семье Сун, разве что они сами активно искали неприятности. Казалось, что он вообще никогда не был членом семьи Сун. Теперь было очевидно, что Сун Цинхань не причастен к проступкам семьи Сун.

Су Чжэнъян выслушал слова Су Цзяоцзяо и кивнул:

— Думаю, ты права.

Сун Цинхань слегка улыбнулся и сжал руку Су Цзяоцзяо под столом.

— Тебе не нужно было этого делать.

Девушка улыбнулась ему в ответ.

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань были привлекательными, и у них были хорошие отношения. Они были привязаны друг к другу даже больше, чем многие молодожены. Когда соседи проходили мимо, то не могли не пошутить:

— Скоро ли будут хорошие новости от вашей семьи?

Когда они это говорили, Сунь Фан могла только задумчиво улыбнуться и сказать:

— Су Цзяоцзяо была белокожей и очаровательной с самого детства. Когда родится мой внук, он будет еще милее.

Эти двое, которые находились на стадии медового месяца, а если точнее, на стадии привыкания друг к другу, стали ярко-красными, услышав это.

Они были очень милыми и влюбленными, но осторожными, когда сталкивались друг с другом. Это был первый раз, когда они оба влюбились. Су Цзяоцзяо, в частности, хотела насладиться их нынешним состоянием и отношениями. Поэтому они пока не заходили дальше.

В прошлой жизни Су Цзяоцзяо была одинока даже в возрасте двадцати трех лет. Дело было даже не в том, что девушка была некрасивой, а в том, что она слишком медленно принимала решения. Все ее ухажеры были нетерпеливы и быстро находили себе другую.

Она так и не нашла человека, который показался бы ей достаточно устойчивым для отношений. Шли дни, и девушка перестала надеяться найти себе вторую половинку.

После переселения она нашла себе мужа. Сун Цинхань был прекрасным парнем, и он считал,

что немедленный переход к сексу был слишком неожиданным. Между ними возникла некоторая химия, и они терпеливо и неуклонно развивали свои отношения.

Самым важным моментом было то, что в 70-е годы не было никаких контрацептивов. По крайней мере в деревне. Так что они должны быть готовы к рождению ребенка.

Су Цзяоцзяо не хотела так скоро становиться матерью. Она не хотела вступать в новый этап жизни прямо сейчас.

Рождение ребенка было чем-то далеким и ужасающим для такой, как она, которая была из другого мира и никогда не встречалась.

Сун Цинхань всегда следовал ее желаниям и никогда ничего не говорил об этом. Но теперь эта тема была затронута без предупреждения, и они оба были в растерянности.

К счастью, соседи не знали об их отношениях и просто подумали, что Су Цзяоцзяо смущена, поэтому они не стали продолжать разговор. Сунь Фан решила сменить тему.

Чжан Цянь безэмоционально ела, изредка с завистью поглядывая на Су Цзяоцзяо и… часы ее мужа. Хотя прошло уже несколько дней с тех пор, как они демонстрировали свои обновки, она все еще не привыкла к ним.

После последнего ужина она спросила Су Цзяоцзяо, откуда у них деньги на часы, и была шокирована. Они были куплены на деньги Сун Цинханя?!

Чжан Цянь, честно говоря, не ожидала такого.

Ей очень нравились часы, но она никогда не мечтала об их покупке, так как они были слишком дорогими. Тем не менее, женщина проверила цены на часы в городе. Посмотрев на часы этих двоих, она поняла, что те стоят очень дорого.

Су Цзяоцзяо также тратила большие деньги на еду. Очевидно, что их ежедневные расходы были значительными.

Как Сун Цинхань мог отложить столько денег, даже после того, как забрал у своей семьи 300 юаней?

Скорее всего, и свекры не сильно помогали им с финансами. Хотя они предвзято относятся к Су Цзяоцзяо, Сунь Фан и Су Чжэнъян в большинстве случаев относились к детям одинаково.

После процесса исключения вариантов оставался только один ответ, даже если он и неправдоподобный – Сун Цинхань сохранил часть денег от семьи Сун!

Видя, насколько экстравагантными они были, можно было предположить, что у них все еще оставалось много денег. В таком случае, зачем им нужна была финансовая помощь?

Изначально она думала, что каждый съеденный Су Цзяоцзяо кусочек пищи отнимал у них деньги. Это привело к тому, что их семья разделилась.

Если бы они не разделили семью, она могла бы получить часть денег Су Цзяоцзяо. Но теперь женщина могла только наблюдать.

Осознав это, Чжан Цянь несколько ночей не могла уснуть. Когда она высказала свои соображения Су Цзяньхуа, тот побил ее, а потом проигнорировал ее слова.

Поэтому теперь она могла только завистливо наблюдать за происходящим, как бы невыносимо это ни было. Чжан Цянь могла только молча терпеть.

Чжан Цянь не была изначально злым человеком. Она просто была скупой. Как жена старшего сына семьи Су, женщина считала, что имущество родителей принадлежало ей. Ведь ей придется заботиться о них, когда они постареют.

Но после тщательных расчетов Чжан Цянь обнаружила, что то, от чего она отказалась, было настоящим сокровищем. Как женщина могла не расстроиться?

Все в семье Су понимали искаженное выражение лица Чжан Цянь. Люди из второй ветви тоже долгое время удивлялись часам Су Цзяоцзяо и Сун Цинханя. Сун Цинхань не мог носить их на работу. Как человек, вышедший из бедной семьи, он был более скромным, чем его жена.

Мужчина ничего не говорил о ее привычках тратить деньги, но относился к своим часам, как к сокровищу. Только люди из семьи Су знали об этом.

Су Цзяньцзюнь допытывался у Сун Цинханя, можно ли ему поносить часы. Чтобы не расстраивать его, Су Цинхань согласился и дал поносить часы… на секунду. Затем он выхватил их обратно.

Однако отношение второй ветви было гораздо менее мелочным, чем у главной. Сунь Фан холодно сказала Су Цзяоцзяо по секрету:

— Пусть Чжан Цянь чувствует себя плохо. Она изо дня в день все просчитывает, боясь что-то упустить. У нее слишком много свободного времени или что?

Су Цзяоцзяо, естественно, не была Святой Девой Марией. Она бы игнорировала Чжан Цянь и покупала что-нибудь вкусное для детей и своих родителей.

После того, как Су Цзяоцзяо закончила с едой, то она собралась уходить вместе с Сун Цинханем.

Двое старших детей подошли к Су Цзяоцзяо и с нетерпением спросили:

— Тетя, у тебя в животе наш маленький кузен?

Су Цзяоцзяо громко рассмеялась и ответила:

— Нет, и, вероятно, не в ближайшее время.

— Ладно… — с сожалением сказали дети.

Су Цзяоцзяо взъерошила им волосы и ущипнула за щеки, немного поиздевавшись над ними.

Она не могла видеть, как изменились глаза Сун Цинханя.

Будучи взрослым мужчиной и отставным солдатом, Сун Цинхань, естественно, понимал, что она имела в виду, говоря «не в ближайшее время». Он был немного расстроен.

Но когда его руку взяла пара маленьких рук, эти чувства мгновенно испарились.

Цзяоцзяо была еще маленькой. Он мог подождать еще немного.

Деревня не была ханжеским местом, когда дело касалось отношений между полами.

Если молодожены держались за руки на людях, никто ничего не говорил.

Когда они возвращались домой, Су Цзяоцзяо спросила:

— На какой срок посадят Сун Циншаня? Он останется там на несколько лет?

Немного подумав, Сун Цинхань покачал головой.

— Скорее всего, нет.

Сун Циншань никак не мог быть отправлен в тюрьму на такой срок, если только его предыдущие преступления не будут раскрыты. В этом случае его посадили бы еще на больший срок.

Су Цзяоцзяо надулась. Если бы только она была сильнее! Тогда девушка могла бы казнить всех людей, которые тайно насилуют женщин! Или хотя бы кастрировать их.

Как жаль.

Сун Цинхан мягко предупредил ее:

— Я последую за тобой в город, если ты захочешь пойти туда. Если Сун Циншаня отпустят без наказания или быстро освободят, он может отомстить.

Сун Циншань не был справедливым человеком. Он работал с Чжан Шу, поэтому из-за него семья Сун понесла значительные потери. Если он понесет еще какие-либо потери, то, несомненно, отомстит.

— Все в порядке. Я его не боюсь! — Су Цзяоцзяо рассмеялась и покачала головой. В ее глазах была большая уверенность.

У нее все еще был электрошокер, который она купила в системе. Если бы она захотела, то могла бы сразу же достать его из системного хранилища.

Когда Сун Цинхань увидел ее в таком состоянии, он щелкнул ее по лбу и вздохнул.

— Так не пойдет…

Когда он собирался отругать ее еще больше, послышался жалкий крик:

— Сун Цинхань, как ты можешь не заботиться о собственном брате…

[Динь~ Задание 15. Злодеи не заслуживают вашей помощи! Хозяйка, пожалуйста, даже пальцем не шевели, чтобы помочь семье Сун. Награда: сборник лекарств (в него входят противозачаточные средства!) и несколько талонов (хозяйка может выбрать, на что они будут потрачены).]

Су Цзяоцзяо мысленно засучила рукава: «…Система, материализуйся в физическую форму. Клянусь, я не буду тебя бить!»

http://tl.rulate.ru/book/42659/1720456